

Увидев Су Чжи, Тан Линь естественным образом взял у него из рук полотенце и начал вытирать его мокрые волосы. Волосы Су Чжи немного отросли и стали, казалось, еще мягче на ощупь. Сначала Тан Линь прошелся полотенцем по волосам, а затем включил заранее приготовленный фен.

— Ладно, иди спать, я пойду в душ, — поцеловав уголок губ Су Чжи, Тан Линь взял свои вещи и направился в ванную.

Су Чжи потрогал свои волосы, непроизвольно смягчив выражение лица, и с улыбкой опустил взгляд.

В ванной еще витал пар от воды, которой пользовался Су Чжи, и едва уловимый аромат его геля для душа. Положив одежду на полку, Тан Линь вдруг задержал взгляд на корзине для белья в углу. Рубашка и брюки, снятые Су Чжи, а также свернутые черные трусы особенно выделялись на фоне светлой рубашки.

Тан Линь потер виски, впервые осознав, что у него есть такая «страстная» сторона.

Душ он принял быстро, а затем заодно бросил свою одежду и вещи Су Чжи в стиральную машину. Закончив с делами, он вернулся в спальню, где Су Чжи уже крепко спал.

В съемной квартире было две спальни, но вторую Тан Линь предпочел проигнорировать. Небрежно вытер свои короткие волосы полотенцем, снял обувь и лег рядом с Су Чжи.

Июнь в городке Линьшуй даже ночью был душным и беспокойным. В старой съемной квартире еще не установили кондиционер, и Су Чжи, не укрываясь одеялом, хотя и был в тонкой пижаме, уже покрылся легкой испариной. Тан Линь встал, передвинул напольный вентилятор, стоявший у изножья кровати, и установил среднюю скорость. Возможно, от прохлады, создаваемой вентилятором, Су Чжи во сне слегка расслабился.

Тан Линь провел рукой по челке Су Чжи, улыбнулся, лег и, соприкоснувшись головами с Су Чжи, погрузился в сон.

...

На следующее утро Су Чжи проснулся от жары. Открыв глаза, он слегка вздрогнул, увидев совсем рядом лицо спящего Тан Линя, но быстро пришел в себя, вспомнив события прошлого вечера.

Редкие моменты наедине с Тан Линем были прерваны маленьким толстячком, и после того, как тот ушел домой, он сам уснул после душа...

Взгляд Су Чжи скользнул по ресницам Тан Линя, его закрытым глазам, губам, сжатым в тонкую линию, и он невольно вздохнул.

— Если будешь вздыхать, станешь старичком, — Тан Линь, уже проснувшийся под пристальным взглядом Су Чжи, крепче обнял его.

Только сейчас Су Чжи осознал, что они спят, обнявшись, и ему стало немного неловко.

Раннее утро, два мужчины, и при такой близости, когда Тан Линь крепче обнял его, расстояние между ними стало еще меньше. Летом оба были легко одеты, и их тела естественным образом отреагировали на прикосновения.

Лицо Су Чжи стало еще горячее, и он инстинктивно отодвинулся, почувствовав, как что-то горячее упирается в его ноги.

Тан Линь мысленно твердил себе, что его телу всего восемнадцать, и нужно держать себя в руки! Повторив это несколько раз, он наконец успокоил свое учащенное дыхание. Тан Линь отпустил Су Чжи и первым поднялся.

— На завтрак съедим пончики, которые вчера принесла мама толстячка. Кажется, в холодильнике еще есть молоко, — вспомнил Тан Линь, вчера заглядывавший в холодильник.

— В холодильнике еще есть пельмени, — Су Чжи тоже успокоил свое возбуждение, хотя лицо его все еще пылало, и он поднялся, чтобы не оставить Тан Линя голодным.

— Тогда приготовим немного пельменей.

С пельменями и пончиками двоим должно хватить.

Пельмени, судя по форме, были слеплены домработницей, круглые и с обильной начинкой, а после приготовления аккуратно разложенные, они выглядели очень аппетитно. Пока Тан Линь занимался пельменями, Су Чжи разогрел пончики в микроволновке и налил два стакана молока.

Работая вместе, они быстро приготовили простой завтрак. Тан Линь положил в миску Су Чжи несколько пельменей и, убедившись, что тот начал есть, сам приступил к еде.

— После завтрака мне нужно сначала вернуться в общежитие, чтобы собрать вещи, а затем поехать в деревню Тан, — отпив глоток молока, сказал Тан Линь.

— Я помогу, — Су Чжи положил в миску Тан Линя несколько пельменей.

— А как насчет твоей компании? — Проведя с ним целую неделю, Тан Линь подумал, что секретарь Цяо, наверное, сходит с ума.

Су Чжи небрежно ответил:

— Я здесь тоже просматривал документы и проводил видеоконференции с офисом.

— Секретарь Цяо, наверное, очень нервничает, — усмехнулся Тан Линь.

Су Чжи сжал губы. На самом деле, секретарь Цяо уже звонил ему десятки раз за последние два дня, требуя вернуться. Взглянув на Тан Линя, который сосредоточенно ел пончик, Су Чжи так и не смог задать вопрос: «Хочешь поехать со мной в провинцию Цзин?»

Тан Линь, не зная о внутренних терзаниях Су Чжи, протянул ему откушенный пончик с зеленым чаем:

— Этот вкус не слишком сладкий, довольно приятный. Хочешь попробовать?

Су Чжи очнулся, кивнул и наклонился, чтобы откусить от того места, где уже откусил Тан Линь. Вкус зеленого чая действительно был не слишком насыщенным и не приторным. Прожевав, он сказал:

— Можно спросить у мамы толстячка, где она их купила. Мы могли бы купить несколько для дедушки Тана и бабушки Вэнь.

Услышав это, Тан Линь шутливо заметил:

— Это ты заранее пытаешься угодить семье своего парня?

Су Чжи поперхнулся и поспешно схватил стакан молока, чтобы отпить.

Тан Линь, видя, как он торопится, с сожалением взял стакан из его рук:

— Я больше не буду шутить. Пей медленнее, не подавись.

Су Чжи, который всегда чувствовал, что в присутствии Тан Линя его ум отключается, просто тихо «ойкнул» и, не задумываясь, стал пить молоко маленькими глотками, пока Тан Линь держал стакан.

Чувствуя, будто кормит послушного котенка, Тан Линь прищурился, но ничего не сказал.

Когда Су Чжи выпил полстакана, он облизал губы и только тогда понял, что произошло! Он даже не заметил, как Тан Линь кормил его молоком...

Видя, что тот больше не хочет пить, Тан Линь с сожалением опустил глаза.

После завтрака, прошедшего в атмосфере легкого флирта и напряжения, Тан Линь помог Су Чжи собрать вещи, которые тот собирался взять с собой. Су Чжи поедет с Тан Линем в деревню Тан, а затем сразу отправится в провинцию Цзин. Дом в городке они скоро сдадут. Су Чжи изначально не планировал задерживаться в городке надолго, поэтому взял с собой только несколько вещей, необходимых для командировки.

Когда они почти закончили собираться, в двери раздался громкий стук, будто кто-то хлопал по ней ладонью.

Тан Линь застегивал молнию на чемодане Су Чжи, а тот подошел открыть дверь. На пороге стояли соседский толстячок и его мама. Видимо, стучал именно он.

Мальчик, не глядя на людей, как ракета бросился к ногам Су Чжи и крепко обхватил его ноги.

Су Чжи, сохраняя хладнокровие, сдержал желание оттолкнуть ребенка. Кроме Тан Линя, он не любил, когда к нему прикасаются.

Толстячок поднял голову и, увидев, что обнимает не Тан Линя, тут же потерял всякий интерес, безразлично отпустив свои пухлые ручки.

Су Чжи приподнял бровь, замечая все изменения в выражении лица мальчика. Почему всегда так много людей — и мальчиков, и девочек, и даже детей — пытаются отнять у него Тан Линя?

— Брат Су, а где братик? — спросил толстячок, его глаза и голова невольно заглядывали в комнату.

Мама мальчика, женщина с открытым характером, увидев, как ее сын ведет себя «без церемоний», сразу же схватила его за плечи, чтобы остановить.

Тан Линь, услышав голос толстячка, выкатил чемодан из комнаты. Увидев его, мальчик вырвался из рук матери и крепко обнял Тан Линя.

— Вы собираетесь в путешествие? — спросила мама, заметив чемодан.

Су Чжи молча посмотрел на толстячка, обнимающего Тан Линя, и объяснил:

— Этот дом мы снимали, сегодня собираемся домой.

— Как жаль, мой сын так к вам привязался, — с сожалением сказала мама. — Может, вам нужна помощь?

— Нет, мы уже все собрали, — вежливо отказался Су Чжи.

<http://bllate.org/book/16579/1514867>